

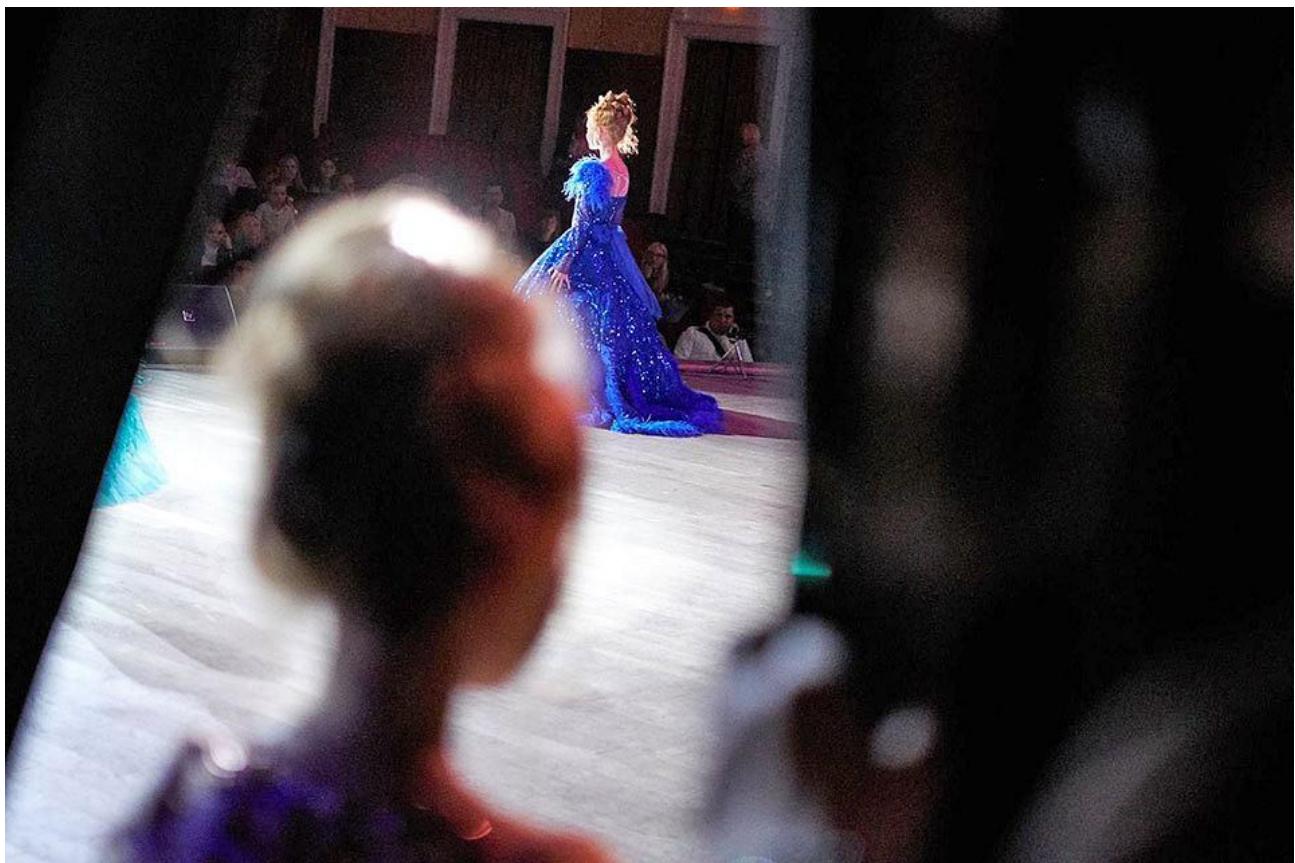

04 Февр. 10:40 | Общество

Как я пыталась сделать из дочери королеву красоты

Родители маленьких красавиц вкладывают в них сотни тысяч рублей, а девочки устраивают друг другу подлянки за кулисами

Евгения ИЛЬИНА

Снимая и взрослых моделей, и детей, фотографы не делают между ними разницы. Взгляд, поза.

Но что нормально для 20-летней девушки, как минимум странно для ребенка.

Фото: Артем КИЛЬКИН

В первый раз дочка примерила мою корону в пять лет. Откопала в шкафу приз с какого-то университетского конкурса красоты. Я по молодости много в таких участвовала. Были и всякие предложения от модельных агентств, но отец у меня строгий. Поэтому окончила филфак, вышла замуж и родила.

И вот смотрю я на Алину в короне и думаю: у меня не вышло, а вдруг у нее получится? Буквально на следующий день на глаза попалось объявление об отборочном туре к местному конкурсу «Маленькая Леди». Посоветовалась с мужем - он не против. Тем более для начала им просто фотографии были нужны. Тогда мы и подумать не могли, чем все это обернется.

ДРАКА В ОЧЕРЕДИ К ФОТОГРАФУ

Через две недели позвонили организаторы, сказали, что фото Алины им очень понравились, пригласили на кастинг. За участие попросили полторы тысячи рублей. Объяснили, что это за аренду помещения и работу фотографа. Образы и гардероб были на родителях.

Без вечернего макияжа решила обойтись, кудри завивать тоже не стала. У Алины красивые длинные волосы. Подобрала ей платье красивое, туфельки. Но когда в очереди на фотосессию увидела других девочек, поняла, что недооценивала рвение других мамочек.

Это был настоящий парад. Над кем-то явно поработали профессиональные парикмахеры и визажисты. Просто куколки.

Обстановка была напряженная: дети нервничают, мамы ругаются. Нам нужно было вернуться домой пораньше, мы живем в области. Поэтому попросили пропустить нас вперед. Только одна мамочка согласилась, а остальные настоящий базар устроили.

Организатор пригласила нас, дочка вскочила с места и наступила на край платья соседки. Дальше был какой-то ужас, ее мама начала кричать, схватила моего ребенка за руку. Я попыталась вырвать руку, но меня толкнули, я полетела на кучу с верхними вещами... Начался шум, но мы все равно зашли в студию. Когда мы вышли после короткого собеседования и съемок, в коридоре было уже тихо. Но провожали нас такими взглядами, что стало не по себе. Дома дочка выдала папе: «Мама подралась в очереди к фотографу». И смешно, и грустно.

ДВОЙНАЯ ПРИБЫЛЬ

Из 56 заявок организаторы отобрали 15. И Алина попала в это число!

Подготовку к финалу вели самую серьезную. Взяли в детском саду отпуск, чтобы ничто не отвлекало от репетиций. Нужно было разучить народный танец - я сама когда-то такие на конкурсах исполняла.

Организаторы конкурса попросили три с половиной тысячи рублей за уроки дефиле и по позированию. Национальный костюм заказали знакомой, вместе с обувью и украшениями вышло на 20 тысяч рублей. Мой муж работает в нефтяной компании, зарабатывает нормально, так что такую сумму могли себе позволить. Да и азарт уже играл.

Финал проходил в областном центре, на большой сцене. Дочка немного растерялась - все-таки первый ее конкурс. В итоге у нее только титул «Мисс Нежность».

Зато тут же пригласили участвовать в другом конкурсе. Там за участие просили уже пять тысяч рублей. Но я уже вошла в раж.

На время поселились с дочкой у сестры в Самаре, записались в школу маленьких моделей. За месяц отдали десять тысяч рублей. Нарядов купили и сшили несколько. Один вечерний, один тематический - все вышло примерно на 35 тысяч. Алина получила четвертое место, обошли нас две девочки, у которых родители известные бизнесмены. Обидно, конечно.

Но самое неприятное, что в жюри сидели спонсоры, у конкурса были всякие партнеры - магазины одежды, салоны красоты. То есть устроители и с родителей деньги берут, и со спонсоров. А сами трятаются разве что на аренду зала. Хороший бизнес, ничего не скажешь!

После объявления результатов меня буквально окружили агенты, рассказывали, какие перед дочкой перспективы открываются. Реклама, сериалы, кино - надо только засветиться на федеральном уровне.

И мы решились поехать на конкурс в Москву. В названии много английских слов, уже и не припомню точно. Ну и ценник соответствующий. «Фестивальный взнос» - 50 тысяч.

Стоит ли корона королевы красоты детских слез? Фото: **Артем КИЛЬКИН**

В ЗАЛОЖНИКАХ У КОНКУРСА

Билеты до Москвы и гостиницу нам оплатили организаторы, наряды предоставили спонсоры. Видно, что не региональный уровень.

Но в обмен на все это мы буквально стали заложниками организаторов. Каждый день был расписан: репетиции, примерки, консультации. Мы даже не могли выбраться погулять по Москве! За две недели ужасно вымотались. Алина сначала была полна энтузиазма, старалась, но потом начала капризничать. По совету организаторов отвела ее к психологу. За «поднятие боевого духа» пришлось две с половиной тысячи отдать.

Тогда я впервые задумалась, стоит ли игра свеч. Но дома я сама уговаривала мужа, раз уж заявились, надо было идти до конца.

Обстановка в отеле, куда заселили всех участников, была ужасная. Сплетни и шушуканья за спиной - еще полбеды. Но как некоторые мамашы относятся к своим детям... Многие устраивали гулянки с алкоголем ночи напролет, шумели, не давали собственным дочерям спать. А на следующий день орали на них, когда они были вялые и сонные на репетициях.

А самое страшное, что и девочки в шестилетнем возрасте уже испорчены. Смотрят свысока, ругаются как сапожники, пытаются подгадить соперницам. Одна «красавица» пролила лак для ногтей на платье другой - якобы случайно. А наряды под расписку выдавали, родителям пришлось заплатить за испорченную одежду.

В итоге на этот конкурс мы спустили больше ста тысяч. Не выиграли ничего. Алина плакала, муж впервые меня выругал.

Были и вездесущие агенты. Звали на съемку рекламы йогурта, еще куда-то. И, конечно, на новые конкурсы. С одним дошло до подписания договора на показ коллекции детской одежды. Хорошо, мне хватило ума прочитать документы. По ним получалось, что агентство нас ничем не обеспечит, кроме довольно скромного гонорара. А его не хватит даже, чтобы покрыть билеты до Москвы и номер в гостинице! Ну и зачем нам такая работа?

Последней каплей для меня стал рассказ соседки по номеру. У нее долг по кредитной карте 300 тысяч рублей, все поставила на подготовку к конкурсу. Ее скандалы с мужем по телефону я слышала каждый день. Она требовала еще денег, а он пытался ее вразумить.

Стало понятно, что нужно завязывать. Сейчас Алина учится во втором классе, отличница, занимается спортом. О нашем увлечении детскими конкурсами красоты стараемся не вспоминать. Неудобно как-то.

Ирина ХАЖИЛИНА, семейный психолог:

ИРИНА ХАЖИЛИНА, семейный психолог:

- В последнее время все больше прослеживается тенденция: взрослые пытаются втянуть детей во взрослые игры. Также происходит и в сфере моды, на конкурсах красоты. Все чаще мы видим передачи или фото- маленьких ангелочеков в красивой одежде, которую они с улыбкой рекламируют. Чего стоят детям улыбки? Как отражается раннее вталкивание во взрослую жизнь?

Ребенку нужно играть и развиваться, а не соревноваться в достижении чего-то. Такое раннее вталкивание детей во взрослую жизнь может привести к невротическим расстройствам. Во взрослой жизни эта девочка будет инфантильной, переживать то, что она не прожила в детстве. Почему родители приводят своих детей на такие конкурсы? Чаще всего это последствия того, что мамы рано вышли замуж, не смогли реализовать свои мечты, и теперь они пытаются сделать звездами своих детей.

Отсюда и жесткие диеты, и возможность заболевания анорексией впоследствии. Для нормального формирования здоровой детской психики важно чтобы малыш мог вволю наиграться в «жизнь», т.е. отрепетировать взрослые роли, а не быть в этих ролях на самом деле. Так девочки играя, обувают мамины туфли, платья, пробуют помаду. Играть в это полезно, чтобы девочка постепенно училась, готовилась к роли девушки и ценила красоту. При этом не стоит делать из маленькой девочки взрослую женщину. А именно такую картинку мы видим на конкурсах красоты. Совсем маленькие девочки, иногда 3, 4 , 5 лет, со взрослым макияжем, во взрослом платье, «обреченные» на подиум маленькие модели. У девочки могут сформироваться неверные штампы, что важны лишь внешность, определенные шаблоны поведения.

Еще одна причина, как бы цинично она ни звучала, желание родителей заработать. Ведь это целая индустрия красоты и моды, шоу. Что касается заявлений матерей, что конкурсами они закаляют характер детей, с этим я в корне не соглашусь. Нагрузки в таком возрасте просто опасны. А если так случилось, что ребенок из-за неудачного выступления получил травму, стал тревожным, нужно обратиться к специалисту. Психика у детей гибкая, чем раньше психолог узнает о такой проблеме, тем легче будет его поведение скорректировать.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

"Меня упрекали, что я торгую внешностью ребенка!": Откровения мамы 10-летней самарчанки, победившей в престижном конкурсе красоты

Гимнастка и фотомодель Диана Кистенева стала лучшей во Всероссийском конкурсе красоты The Superface Russia ([подробности](#))

Зачем тысячи моделей-школьниц из России едут в Китай?

Русских красавиц в Поднебесной любят, но недолго ([подробности](#))

14-летняя пермская модель, скончавшаяся в Шанхае, уговорила родителей отпустить ее за границу

Иначе карьере Влады грозил двухлетний перерыв (**подробности**)

ИСТОЧНИК KP.RU

Понравился материал?

Подпишитесь на ежедневную рассылку, чтобы не пропустить интересные материалы:

Нажимая кнопку «подписаться», вы даете свое согласие на обработку, хранение и распространение персональных данных